

Два Михайлы и «машина для снимания перспектив»

Два Михайлы — Ломоносов (1711—1765) и Махаев (1716—1770) — почти ровесники, и оба сотрудники Академии наук. Ломоносов возглавлял Географический департамент, а Махаев был этого департамента Ландкартной палаты мастером. Ломоносова знают все. Представим Михаила Ивановича Махаева, который считается одним из основоположников русского архитектурного пейзажа.

Поповский сын Михайло Махаев 11 лет от роду был отдан в Академию наук, изучал математику и геометрию, начала топографии и законы построения перспективы. С 1742 года числился подмастерьем в Ландкартной мастерской, где обучался «резанию литер и ландкарт». Спустя дюжину лет он приобрел славу лучшего специалиста «словорезного» дела и плодотворно работал над новыми русскими шрифтами. В 1752 г. Махаев и Ломоносов осуществили, как мы бы сейчас сказали, совместный проект. Серебряную раку св. Александра Невского, созданную по заказу императрицы Елизаветы, украсила надпись, которую сочинил Ломоносов и выполнил Махаев:

Святой и храбрый Князь здесь телом почивает,

Но духом от небес на град сей призирает

И на брега, где он противных побеждал

И где невидимо Петру споспешествовал.

Явля Дщерь Его усердие святое

Сему Защитнику воздвигла раку в честь

От первого сребра, что недро Ей земное

Открыло, как на трон благоволила сесть¹.

Махаев и Ломоносов принадлежали к поколению выдвинувшихся благодаря петровским преобразованиям «людей разных чинов», одаренность которых была чрезвычайно многосторонней. Не ограничиваясь совершенствованием в «грыдоровальном» мастерстве, Махаев стал обучаться «першпектам» — изображению зданий и архитектурных ансамблей в перспективе — в рисовальном классе Академии наук под руководством итальянского художника Дж. Валериани. На этом поприще Махаев тоже достиг успеха, и именно ему была поручена работа над альбомом с видами «знатнейших публичных строений» и «*Планом столичного города Петербурга*», которые вышли в свет к 50-летию новой российской столицы. Это издание должно было сыграть серьезную роль в пропаганде достижений северной империи в странах Европы, куда рассылался альбом, так что ответственность на мастере лежала немалая.

Для снятия «*видов и проспектов*» Махаев применял камеру-обскуру, позволяющую фотографически точно запечатлеть объект. Собственно говоря, это и была «фотография без фотографии», когда на задней стенке светонепроницаемого ящика с небольшим отверстием или «*машины для снимания першпектив*» в виде походной палатки получалось перевернутое, но абсолютно точное изображение. Зафиксированные карандашной прорисью по кальке на стекле камеры-обскуры виды, со всеми безукоризненно переданными деталями и перспективой, Махаев представлял на рассмотрение своего бывшего учителя Валериани, который возглавлял Совецание по делам художественным. В соответствии с его замечаниями вносились исправления, рисунок дополнялся стаффажем — фигурками, каретами и т. п. Затем следовала работа пером и тушью, и возникало изображение, не терявшее при всей своей документальности объема и световоздушной среды живописного произведения

Работы Махаева получили Высочайшее признание. Императрица Елизавета велела изготовить в подарок внуку, великому князю Павлу Петровичу, миниатюрную книжку-игрушку — карманный календарь, украшенный миниатюрными видами императорских дворцов и Летнего сада в Петербурге, Петропавловской крепости, Петергофа, Царского села, Ораниенбаума и Стрельны. Заказ на эти «малые проспекты» доверили Махаеву. С 1748-го по 1756 год он выполнил более 30 «перспектов», многие из которых не сохранились.

К счастью, в нашем распоряжении имеется *«План Царствующего Града Москвы с показанием лежащих мест на тридцать верст в округ»* И.Ф. Трускота² (ГИМ-59080; ГО-3118) с изображением Московского Кремля, которое Махаев также получил с помощью камеры-обскуры. Прекрасная гравюра размером 79,2 x 58,5; 75,3 x 56 см (по рамке) изготовлена в лучших европейских традициях. По всему периметру карты идет градуированная сетка — через 5'; правый верхний угол занимает *«Изъяснение Знаков»*, включающее *«Монастыри»*, *«Села»*, *«Сельцы»*, *«Деревни»*, *«Мельницы»*; в нижней части картуша помещена 10-верстная масштабная линейка. Можно заметить, что современная Москва поглотила 2/3 территории заявленных в титуле окрестностей *«Царствующего Града»*.

В верхнем поле гравюры расположена карта, в нижнем регистре — махаевская панорама: луковки церквей и островерхие башни Кремля, Москва-река с рыболовами и плотогонами, прогуливающаяся по набережной публика, пешие и конные, рабочий и торговый люд. В левом нижнем углу указано: *«Проспект снимал М. М. Махаев»*. *«Вид Кремля из Замоскворечья между Каменным и Живым мостом к Полудню»* вошел в коронационный альбом уже другой императрицы — Екатерины II.

И эта работа Махаева снова связана с именем Ломоносова. Выписка из журнала канцелярии Академии наук от 10 декабря 1763 года за подписями Михайлы Ломоносова и его неизменного оппонента Ивана Тауберта³

сообщает, что «*в присутствии*» слушали рапорт титулярного советника и адъюнкта Академии наук Трускота, «*при котором представлен для вырезания на меди уменьшенный им московский план с лежащими около одного города местами*». Постановили (или «*приказали*»): «*оный план Москвы отослать, во-первых, для рассмотрения в Географический департамент, а когда оный к изданию удостоен будет, тогда вырезать в Ландкартной палате под смотрением его, Трускота, подмастерью Терскому. А мастеру Махаеву к тому плану велеть сделать проспект Москвы и представить в Канцелярию*»⁴.

Так, благодаря решению руководителя Географического департамента Академии наук («*фактически государственной картографо-геодезической службы России*»⁵) Михайлы Ломоносова мы можем наслаждаться первой «*фотографией*» Кремля, работы «*Академии наук ландкартного гравера и в перспективе мастера*» Михайлы Махаева.

---

¹ М.В. Ломоносов. ПСС. Т. 8. М.—Л. 1959. С. 283.

² Трускот Иван Федорович — шотландец на русской службе; адъюнкт Академии наук; после смерти Ломоносова, с 1765-го по 1786 год, заведовал Географическим департаментом (совместно с Н.Ф. Шмидтом).

³ Иван Андреевич Тауберт (1710—1771) в 1757 г. был назначен вместе с Ломоносовым «*присутствовать*» в канцелярии Академии. В 1758 г. в «*смотрение*» Тауберта передали типографию, словолитню, механическую лабораторию, переплетную и книжную лавку. В 1759 г. типография оказалась полностью в его ведении, а в 1762 г. к Тауберту, активно поддерживавшему екатерининский переворот, перешло и фактическое управление канцелярией.

⁴ М.В. Ломоносов. ПСС. Т. 9. М.—Л. 1955. С. 303.

⁵ В.С. Кусов. Земли Большой Москвы. Картографические произведения XVII—XVIII столетий. М. 2008. С. 56.